

Алиса лежала под кучей снега. Воздуха категорически не хватало, ещё и снег сверху давил. А ещё, кажется, плечо было вывихнуто.... И лодыжка. Печально. Значит, из-под снега не выкопаться самостоятельно. Девушка поджала губы, стараясь терпеть боль и сформировать хоть какое-то заклинание. Но, увы, ничего не вышло. Если одной рукой она просто не могла пошевелить, то вторую придавило снегом. Хотелось спать.

— Мда. Похоже, прав был тот маг всё же. Вот так я и умру, под слоем снега. Хотя бы не от когтей той ледяной твари, от которой тогда пришлось убежать, — подумала блондинка, закрыв глаза.

Сознание начало ускользать, и последнее, что Алиса смогла ощутить — как снег тает.

Выкапывать Алису из-под кучи снега было, скажем так, делом не простым. Хотя Учиха себя не особо утруждал, просто запуская Катона в нужное место. Брюнет присел рядом с мокрой блондинкой и осторожно пощупал пульс. Он был совсем слабый, но был.

— Жива, — с каким-то облегчением подумал Учиха, беря девушку на руки. Развернувшись, мужчина бегом направился в ближайший городок, где остановились.

Дверь в гостиницу носителю Шарингана пришлось открывать ногой. Хорошо так открыл, пинком, дверь чуть с петель не слетела.

— Что слу... — начала было, девушка в одежде прислуги.

— Врача, живо! — перебил её Учиха.

Девушка вздрогнула и повиновалась. Мадара покачал головой и отнёс Алису в её комнату. Внутри появилось нехорошее чувство, когда носитель Шарингана посмотрел на лицо блондинки. Кожа была совсем бледной, губы слегка посинели. Дыхание было слабым.

— Спокойно, всё хорошо будет, — сам себя успокаивал брюнет, снимая с Алисы мокрый плащ.

— Вы врача звали? — спросил зашедший пожилой мужчина и посмотрел на лежащую без сознания блондинку. — Боже! Выйдете отсюда, не мешайтесь!

Учиха тихо зашипел, но всё же вышел. Он сам ничем не мог помочь и прекрасно это понимал. Около двух часов он сидел внизу, в зале, на диване, глубоко натянув капюшон плаща. Некоторое время Мадара сам себя уговаривал, что в общем-то ничего страшного не произошло. Что всё хорошо будет, и даже если Алиса умрёт, ему-то что? Как раз таки что. Снова остаться одному... Учиха не хотел этого. И сейчас, не смотря на все уговоры, ему было жутко страшно. Он боялся снова остаться один, брошенный всеми, никому не нужный. Спустился доктор. Брюнет напрягся и поднялся. Подойдя, пожилой мужчина покачал головой.

— Знаете, скорее всего, эта ночь будет последней для девочки, — спокойно произнёс доктор. — Мне жаль.

— К...как? — обречённо вымолвил Учиха. — И... ничего нельзя сделать?

Доктор покачал головой и ушёл. Мадара осел на диван. Внутри что-то будто оборвалось. С трудом сглотнув ком в горле, мужчина пошёл наверх. Зайдя в номер Алисы, мужчина закрыл за собой дверь и сел рядом с девушкой. Осторожно взял руку блондинки. Та была холодной. Носитель Шарингана поджал губы.

— Прошу, не уходи, — шёпотом попросил он. — Пожалуйста... Остайся со мной. Я знаю, ты сможешь выкарабкаться. Этот докторишка ничего не понимает. Только не сдавайся...

Последнее слова брюнет прошептал одними губами. Он прекрасно осознавал, что от его слов ничего не изменится. Но Учиха надеялся на какое-то чудо. Ему была противна мысль о бездействии, не хотелось просто сидеть и ждать. Однако ему ничего больше не оставалось. Почти каждые пятнадцать минут носитель Шарингана проверял, дышит ли блондинка. Постепенно страх Мадары становился всё сильнее. Ему не хотелось терять последнего человека, которому он мог бы доверять. Человека, который бы верил в него и поддерживал. В очередной раз проверяя, жива ли ещё Алиса, он вдруг понял, что девушка больше не дышит. В панике проверил пульс. И пульса тоже не было.

Мадара прислонился к стене, чувствуя, как внутри разливается горечь, а к глазам подступают слёзы. Он ничего не смог сделать, чтобы помочь. Был абсолютно бесполезным. Вот и заплакал. У брюнета больше никого не осталось, кого бы он любил, доверял и кто бы отвечал ему взаимным доверием и любовью. Ни-ко-го.

Учиха подтянул колени к груди и, обняв их, сжался. Было больно. Очень больно. Внутри всё как будто на части рвалось. Пожалуй, только сейчас Мадара осознал, насколько сильно привязался к Алисе и насколько дорога была ему эта связь и эта блондинка. Учиха грустно улыбнулся. Девчушка всегда была рядом, поддерживала его. Вселяла какую-то надежду, что ли. Хотя, что о ней знал Мадара? Ничего. А что она о нём знала? Тоже ничего. И всё равно блондинка оставалась рядом, просто принимая Мадару таким, какой он есть. Она не пыталась его изменить или переучить, не воспринимала его как тирана или как опасного преступника. А если бы узнала, что Учиха был главой клана, что он призвал и подчинил себе девятихвостого демона-лиса, что убивал много людей? Изменилось бы что-то в её отношении к нему? Нет. Не изменилось бы. Носитель Шарингана просто знал это. Знал и всё тут.

А сейчас он уже и не расскажет. Некому рассказывать.

— Может, это моё проклятие? Терять всех, кто дорог мне? — сам у себя спросил мужчина, посмотрев на собственные руки.

Учиха с грустью посмотрел на окно. Небо уже давно стало тёмным, и снег медленно падал с неба большими хлопьями. Мадара с трудом сглотнул ком горечи. Ничего не хотелось. Внутри будто ничего не осталось. Только пустота. Учиха прикрыл глаза. Вот он и остался совсем один.

Клан от него отвернулся, друзья и родные либо погибли, либо предали его.

— Алиса... Ты ведь обещала, что не предашь, — тихо, с нескрываемой горечью сказал носитель Шарингана. — Ты сдержала обещание.

Около часа Учиха пытался как-то унять душевную боль. Потом бросил это бесполезное занятие и просто сидел, прислонившись к стене.

Вдруг он услышал какой-то шорох со стороны постели. Носитель Шарингана повернул голову и увидел блондинку, сидящую на кровати. Девушка с хрустом вправила плечо на место.

— Алиса...? — с какой-то надеждой позвал Учиха.

Но стоило некромантке повернуться в сторону мужчины, как все надежды тут же разбились в пух и прах. По спине Мадары пробежал холодок. Глаза изгнанницы были неживые, остекленевшие. И сама она не дышала и двигалась как-то неестественно.

— Твою мать... — пронеслось в голове у Учихи, и он вытащил меч из ножен.

В следующее мгновение девушка прыгнула на мужчину, подобно зверю. Брюнет схватил блондинку за горло, но та с удивительной ловкостью выкрутилась и снова напала, не давая возможности воспользоваться мечом. Мужчина попытался увернуться, но не вышло, и блондинка прыгнув на вооружённого Учиху, повалила того на пол, выбив из рук меч. Несколько секунд Алиса просто смотрела в глаза брүнета. В остекленевших глазах девушки горел какой-то потусторонний, голубой огонёк. Но он как-то отличался от тех, что Мадара уже видел у призванной Алисой нежити. В нём было что-то... живое?

— Это не она, — вдруг понял Учиха. — Тело само по себе движется.

Блондинка неожиданно подалась назад, отпуская брүнета и не пытаясь больше напасть. Но стоило Мадаре потянуться к мечу, как девушка тут же схватила холодное оружие первой и швырнула его в стену. Хорошо так швырнула. Меч глубоко вошёл в дерево. Учиха сглотнул и посмотрел в сторону живого трупа. Однако она не пыталась напасть, просто наблюдая за мужчиной, чуть склонив голову на бок.

— Она не нападает, пока у меня нет оружия? Что ж, тогда извини, — подумал Учиха, активируя Шаринган.

Резким движением мужчина метнулся к девушке и, схватив за горло, заставил посмотреть в глаза. Почему-то он был уверен, что это сработает. И не ошибся. Блондинка дёрнулась и затихла, погружённая в иллюзию Шарингана. Брюнет облегчённо вздохнул и, осторожно взяв тело девушки, уложил её на кровать. Несколько мгновений он внимательно всматривался в лицо блондинки. Кожа перестала быть такой мёртвенно-бледной, и губы стали нормального цвета.

Мадара осторожно пощупал пульс, опасаясь, что лучик надежды вот-вот погаснет. Пульс был. Внутри будто что-то на место поставили. Учиха прикрыл глаза и слабо улыбнулся. Вернулась. Алиса вернулась.

— О боже... — брюнет привалился к стене и, убрав с лица несколько прядей волос, тихо рассмеялся. Он не мог передать, насколько был счастлив сейчас. Всё же назойливая девчонка не умерла. Не оставила его одного. Мужчина улыбнулся. Он не останется один — этому брюнет был очень рад. Она будет с ним, не предаст и не бросит. Последний оставшийся ему дорогой человек. Пусть некромантка и раздражала порой своими выходками и необдуманными действиями. Но всё же...

Мадара посмотрел на девушку. Ему казалось, что только что произошло чудо. Будто кто-то решил дать ему ещё один шанс. И носитель Шарингана его не упустит. Ни за что не упустит! Мужчина кивнул своим мыслям. Не было больше того неприятного кома в горле и больно тоже не было. Как и пустота внутри, они исчезли, уступив место радости, счастью и толике беспокойства, что это всё окажется неправдой. Вслед за переживаниями и радостью пришла усталость. Однако уходить к себе Мадара не спешил. Если говорить честно, то ему было просто страшно оставлять вновь ожившую Алису одну. Вдруг она снова умрёт...? Учиха мотнул головой, отгоняя от себя нехорошие мысли. Ничего такого больше не случится. Он не допустит этого.

<http://tl.rulate.ru/book/15741/312629>